

Хотелось бы всех поименно назвать

Более года назад в «Вечерней Москве» было опубликовано первое интервью с журналистом А. Мильчаковым. В последние годы вместе с энтузиастами, учеными он ведет розыск мест тайных захоронений жертв сталинских репрессий. И этот поиск увенчался успехом. 27 ноября 1990 года мы сообщили: найдены первые расстрельные списки, а 6 декабря газета начала публикацию этих документов. За семь месяцев опубликованы фамилии 550 тайно захороненных жертв сталинских репрессий. И снова пошел поток писем. Люди сообщают о най-

денных родственниках, знакомых, спрашивают об исчезнувших бесследно. Просят помочь в их розысках. В последнем интервью, опубликованном 17 мая, А. Мильчаков рассказал о новых документах, найденных в архивах КГБ. Эта публикация тоже вызвала много откликов.

Сегодня А. Мильчаков, который в конце прошлого года стал председателем комиссии Моссовета по розыску тайных мест массовых захоронений жертв незаконных репрессий, комментирует полученную почту и рассказывает о новых находках в архиве.

клониться праху двух великих наших современников.

Это важно для всех нас, особенно для журналистов, наших с вами коллег. Ведь Михаил Колцов широко известен в нашей стране и за рубежом. Когда узнаешь, как прожил он свои последние дни перед арестом, остро ощущаешь то состояние тревоги и ожидания, в котором жили в те страшные годы москвичи. Известно, Михаила Колцова ценил Сталин, журналист провел несколько лет в Испании во время войны. После возвращения в Москву Сталин его принимал, вроде бы внимательно прислушивался к его выводам и оценкам хода войны. За несколько дней до ареста Колцов был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, вся страна зачитывалась его последней книгой «Испанский дневник».

Мнение москвича Новикова: «Вечерка» начала печатать и пусть продолжает. У газеты есть для этого место — за счет части рекламы. И надо это поставить на коммерческую основу. Предлагаю из взятого у рекламы места выделить из партийной кассы. Уверен, средства для этого найдутся. И это будет дешевле, чем готовить специальную книгу. Мнения разные, но все пишет об одном, нужно ускорить публикацию расстрельных списков — родные и близкие ждут эти документы.

— Я изучил эту почту — письма очень интересные. На словах городской комитет партии обещал оказать финансовую поддержку в изготовлении и установке памятников на тех одиннадцати местах захоронений, которые уже найдены в городе. На этот счет есть решение

А. Мильчаков:

МЕСТО ЗАХОРОНЕНИЯ МЕЙЕРХОЛЬДА И КОЛЬЦОВА НАЙДЕНО ПОЧЕМУ ПАРТИЙНАЯ ПЕЧАТЬ НЕ ПУБЛИКУЕТ РАССТРЕЛЬНЫЕ СПИСКИ?

— Действительно, последняя публикация вызвала много откликов. В редакцию, ко мне на квартиру звонили многие москвичи, спрашивали подробности о своих родственниках, задавали другие вопросы. Одной из первых позвонила в редакцию, а потом ко мне Мария Алексеевна Валентина, внучка известного театрального режиссера Всеволода Мейерхольда. Она просила помочь найти место захоронения деда. В тот же день мы встретились с ней, состоялся подробный разговор, и тут я выяснил одну интересную подробность. Семья в разное время сообщала разные даты гибели Мейерхольда. Даже в 1987 году внучка получила несколько документов, утверждавших, что ее дед скончался от сердечного приступа в 1942 году. И только совсем недавно было точно установлено, что суд над ним состоялся 1 февраля, а расстрел он был 2 февраля 1940 года. По трагической случайности в этот же день был казнен известный советский журналист, журналист № 1, как называли его современники, и к тому же один из инициаторов создания «Вечерней Москвы», Михаил Ефимович Колцов. Узнав об этом факте, я немедленно связался с работниками архива КГБ СССР. Молодой юрист Олег Борисович Мозохин, связав эти два факта в единую цепочку, начал поиск. Поиск оказался успешным. Олег Мозохин нашел нужные документы. Теперь документально доказано, что Всеволод Мейерхольд и Михаил Ефимович Колцов были осуждены 1 февраля 1940 года, а приговор был приведен в исполнение 2 февраля. Их тела были кремированы в здании крематория и захоронены в могиле № 1 на Донском кладбище (на нашем снимке — могила № 1).

Их прах, как и прах других казненных в те годы, маршала Тухачевского, начальника Главного разведывательного управления Красной Армии командира Александра Орлова (в момент ареста он работал начальником кафедры иностранных языков Артиллерийской академии) и других жертв был сброшен в яму пятиметровой глубины. Так что теперь дата казни и место захоронения Мейерхольда и Колцова установлены документально. По исторической традиции, в многолетней истории жизни этих двух известных деятелей культуры.

О них и прежде многое было известно, подробно описано прошлое, дивное в последние дни их жизни на свободе. А сведений о событиях после ареста было мало. Тайной считалось все, что происходило в стенах НКВД. С помощью Марии Алексеевны Валентиной и документов, которые она мне показала, теперь можно рассказать о том, каким бесчеловечным пыткам подвергались Мейерхольд, а также, как и Колцов, в тюрьме. Хочу привести несколько строк из документа, который дала мне Мария Алексеевна. Это подлинник показаний Мейерхольда, который он написал собственной рукой 16-17 ноября 1939 года и передал следователю (фрагмент этих показаний публикуется сегодня). Подтверждаю жесточайшим пыткам Мейерхольда, палачи вывалили из него ложные показания на видных деятелей культуры. Мейерхольд не выдержал пыток и подписал то, что надиктовал ему следователь. Но, вероятно, как только Всеволод Мейерхольд пришел в себя, он ужаснулся, вспомнил свои показания. Так появились новые собственные показания. Вот несколько строк из них: «К своим ранее данным показаниям относительно следующих лиц: И.

Мейерхольд, Б. Пастернак, Сейфуллина, Вс. Иванов, К. Федина, С. Кирсанов, В. Шабалин, Д. Шостакович, Лалина (дочь Эренбурга), С. Эйзенштейн, Э. Гарин и Дмитриев В. В., считаю долгом внести ряд добавлений, а главное ряд весьма существенных исправлений». Далее он сообщает, что оговорил Эренбурга, Пастернака, Андре Мальро и других перечисленных лиц под воздействием чудовищных пыток. Это признание в условиях камеры НКВД делает честь Всеволоду Мейерхольду. Но вряд ли следователям и палачам они были важны, их просто подшили к делу, ими никто не интересовался и не пользовался. Только сейчас нынешнему поколению архив открыл свои тайны и рассказал о тех муках, которые пережил великий режиссер, и о том, как в тех ужасных условиях пыток он написал правду о своих друзьях.

Но на суде, который приговорил его к расстрелу, исходили из предвзятых показаний. Нельзя без волнения читать последнее слово Мейерхольда на суде военной коллегии 1 февраля 1940 года. Обращаясь к председателю военной коллегии Ульриху и членам военной коллегии, Мейерхольд сказал: «Странно то, что человеку 66 лет, он показывает не то, что ему нужно было следовать, и он врал на себя лишь благодаря тому, что его избивали всего резиновой палкой. Он решил тогда врать и пойти на костер. Он ни в чем не виноват, никогда не был изменником Родины, у него дочь — коммунистка,

шем состоянии находился Мейерхольд и сколько нужно было мужества, чтобы сказать правду вслух в глазах палачам.

— Вы упомянули, что председательствовал на этом суде сам Ульрих? — Да, об этом свидетельствуют документы, найденные в архиве, четко видна подпись Ульриха под приговором. Этот палач выносил смертные приговоры сотням тысяч людей, а на все судебные заседания тратилось 10-15 минут. Так вершилась «справедливость» в те годы, такую систему правосудия создал Сталин и его соратники.

— И еще один вопрос. Что позволяет утверждать, что Мейерхольд и Колцов были кремированы и их прах захоронен на Донском кладбище? — Олег Борисович Мозохин разыскал в архиве КГБ один из томов, куда заносились имена всех тех, кого после расстрела отправляли в крематорий и кто потом был захоронен в могиле № 1 Донского кладбища. В этой книге на соответствующей странице и были наконец найдены имена Мейерхольда и Колцова. Теперь близкие, друзья и многочисленные поклонники знают, куда можно прийти и положить цветы на их могилу, по-

до ареста, когда Сталин был в Большом театре, он пригласил Колцова к себе в ложу, похвалил за «Испанский дневник» и еще пошутил, что его широко читают, гораздо шире, чем «Краткий курс истории ВКП(б)». Сталин предложил Колцову выступить на партийном собрании писателей с докладом о значении «Краткого курса». Колцов выполнил просьбу Сталина. Поздно вечером он вернулся из Дома литераторов в свой кабинет в редакции газеты «Правда» и здесь был арестован. Какие еще нужны доказательства изверства, изощренного издевательства Сталина над людьми. Только он один мог похвалить человека, приблизить к себе, не награждая орденом, а через несколько дней дать указание об аресте.

— В последней публикации 17 мая вы поставили вопрос перед партийной печатью, партийными органами о необходимости расширения круга газет, в которых необходимо начать печатать расстрельные списки. Это предложение нашло поддержку у многих наших читателей. Они согласны с тем, что партийная пресса должна начать публикацию этих документов. Вот что пишет 64-летняя Онукова: «Двадцать лет читаю вашу газету, теперь — независимую, народную. С интересом и большой читая интервью с Александром Мильчаковым 17 мая. Недоумевая, почему списки расстрельных печатают только «Вечерка». Почему печатают в союзных газетах, а «Правда». Пусть коммунисты правду скажут о своих деях, и вся страна будет знать, а не одна Москва и область». А вот письмо Никифоровой: «Три года Мильчаков искал расстрельные списки. Сейчас они найдены. Неужели нужно нам еще десять лет ждать, пока они будут опубликованы «Вечеркой»? Многие из нас умрут и не узнают правду о репрессированных близких, родных и друзьях. Это кошмарно; найти в архиве списки и растягивать на годы их публикацию. Надо срочно решить вопрос об ускорении публикации и подключить к этому всю партийную печать». Многие читатели интересуются, какой отклик нашло высказанное в газете предложение, были ли по этому поводу контакты с КГБ СССР, МГК КПСС, откликнулись ли партийная печать?

— Как реагировали все названные в интервью организации? Делаю вид, что не заметил выступления «Вечерки», ничего не слышали о нем. А ведь я назвал прямо газету «Правда», которая должна показывать пример. Попробовал бы кто-нибудь не ответить на критику «Правды» — сейчас же последовала бы реплика, окрик. А если мы упомянули «Правду», то они делают вид, что им можно не замечать выступления вечерней газеты. На этот раз не удастся отмахнуться. Полученные мной письма, звонки читателей убеждают в том, что отклик на ускорение публикации расстрельных списков надо решать оперативно. Я знаю, что газетную вырезку с последней публикацией редакция направила в КГБ СССР и МГК КПСС. Надеюсь, пусть с опозданием, но деловой отклик будет. От решения этой проблемы нам никак не уйти.

— Читатели высказывают, кстати, разные предложения на этот счет. «Вечерка» сделала свое дело, — пишет Соколов, — списки найдены, теперь пусть другие органы печати подключаются. А вот мнение члена партии Селиверстова: «Я за то, чтобы издавать бюллетень, «Книгу памяти». Газетам с этим не справиться.

бюро горкома партии. Время идет. А реальных шагов не видно. Это меня тоже начинает тревожить. Стоит подумать и об издании специальных бюллетеней. За это должны взяться партийные издательства и партийная пресса. Это наш долг — живых перед теми, кто погиб, и перед их семьями.

— Еще один вопрос: расскажите о новых находках в архиве.

— Совсем недавно при капитальном ремонте дома № 9 по Мясницкой (бывшей улице Кирова) рядом с помещением бывшего НКВД строители в подвале вскрыли пол, копнули землю и обнаружили двенадцать скелетов, в черепках ко-

нотого расследования дела о найденных останках подвала дома № 9 на улице Кирова. Ведь как сейчас происходит: достаточно найти останки одного убитого человека, и немедленно заводится уголовное дело, начинается следствие. А здесь найдены 19, но дело не заведено. Конечно, сейчас трудно предсказать, с каким выводом придут специалисты, эксперты, но уголовное расследование должно быть начато. От имени нашей комиссии я обращаюсь к прокурору города Москвы Г. Пономареву с просьбой дать указание о начале уголовного расследования.

— Многих читателей интересует, когда будут установлены на кладбище, где были тайные захоронения, памятные знаки?

— Я уже рассказывал, что в Архитектурном институте прошел конкурс на разработку памятного знака. 6 июня состоялось заключительное заседание градостроительного совета Москвы, на котором были утверждены макеты памятных знаков. Очень скоро мы расскажем о них и покажем в газете. И еще одна добрая весть. В февральском интервью я обратился к скульптору Эрнсту Неизвестному с просьбой принять участие в создании памятника жертвам сталинских репрессий. Литературный критик, член редколлегии журнала «Знамя» В. Осмоковский, побывавший недавно в США и встречавшийся там с Э. Неизвестным, рассказал мне, что скульптор знает о нашем предложении и встретил его с одобрением. У него много новых идей и планов. Мы немедленно связались с Нью-

Йорком, передали по факсу наше послание. Ждем от скульптора ответа.

В заключение хочу повторить номер счета, куда следует направлять индивидуальные и коллективные денежные пожертвования на создание памятных знаков, так как название банка изменилось: Москва, коммерческий банк «Промбанк», текущий счет номер 1700565 МФО 201144, ассоциация «Богатый» Фонда социальных изобретений СССР, программа «Мемориальный центр». Сделав взнос, позвоните в Фонд по телефону: 254-77-83.

ОБЩАЯ МОГИЛА № 1 ЗАХОРОНЕНИЕ НЕВОСТРЕБОВАННЫХ ПРАХОВ с 1930 г. — 1942 г. включ.

Донское кладбище: могила № 1.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Поддерживая предложение, высказанное А. Мильчаковым 17 мая об ускорении публикации расстрельных списков. Действительно, почему стоит в стороне вся московская партийная пресса? Почему бездействует горком партии? Конечно, «Вечерка» не может пропустить миллионы фамилий. А их родственники каждый день раскрывают газету с надеждой увидеть фотографии своих близких. Предлагаю горкому партии, совместно с КГБ СССР принять меры для того, чтобы все найденные списки были до конца года опубликованы.

Семья КАРАТЕВЫХ.

Хочу обратиться к руководителям газет «Правда», «Советская Россия» и других партийных изданий с вопросом: когда вы начнете публиковать вместе с «Вечеркой» расстрельные списки? С таким трудом много лет А. Мильчаков и другие искали эти документы в архивах. Им спокойно отвечали: «Сведения не сохранились». Но их все-таки нашли. Почему же теперь «Вечерка» одна печатает по своим фотографиям? Когда узнают имена остальных миллионов?

Р. ПЕТРОВСКИЙ.

Пишет вам офицер в отставке Ганин Иван Иванович. Благодаря газете и А. Мильчакову за опубликование снимка моего отца — Ганина Ивана Егоровича, арестованного 5 ноября 1932 года, расстрелянного 27 февраля 1933 года. Теперь мы, дети узнали правду о невинно расстрелянном нашем отце. Спасибо, желаю успеха в работе.

И. ГАНИН.

С огромным вниманием читаю, изучаю и сохраняю расстрельные списки с самого начала этой акции в «Вечерке». С волнением жду появления в этих списках моих родных. Отец — Иван Семенович Сосновский (1937 год) и матери — Ольги Даниловны Сосновской-Германовой (1938 год).

Я организатор библиоского отделения «Мемориал». Честно признаюсь: тяну почти один. Товарищи занятые на основной работе, а друзья — здоровье не позволяет. Маленький узнал расстрелянного в Бишке — на сегодня лишь 37 фамилий.

В. СОСНОВСКИЙ.

Внимательно слежу за публикацией расстрельных списков, надеюсь узнать место захоронения мужа бабушкиной сестры. Собираю его данные: Моисей Гитти Константинович Федорович, год рождения примерно 1880—1890-й, место рождения, по видимому Екатеринбург (Днепропетровск), русский (или итальянец), образование высшее, офицер, работал на военной кафедре горного института в Днепропетровске. Больше о нем ничего не слышали. Его жена ездила просить Ворошилова об освобождении, но все напрасно.

Семья ТЕРЕЩЕНКО.

Благодарю А. Мильчакова за его тяжелый труд по поиску мест тайных захоронений. Читаю, вглядываюсь в лица расстрельных списков, и сердце обливается кровью. За что гибли эти люди? Причина террора? Но все становится ясно, как день, если вспомнишь лидеров, которые руководили нашей страной, приучили народ жить во лжи и страхе.

А. ПИШКИН.

17 мая прочитал в «Вечерке» выдержку из книги Ф. Чува «Сто лет бесед с Молотовым». Даже из напечатанных фрагментов в газете можно заключить, что книга эта будет очень ценна для истории. Все мы читали учебники истории СССР: там говорится о многом, но ничего не рассказывается о репрессиях 1937—1940 годов, которые, оказывается, по мнению Молотова, являлись «подготовкой к войне».

Ю. ЗОЛотов.

ДОНСКОЕ КЛАДБИЩЕ

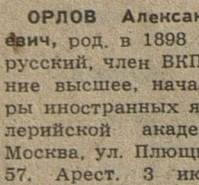
МЕЙЕРХОЛЬД Всеволод Эмильевич, род. в 1874 г. в Пензе, немед. член ВКП(б), образование среднее. Главный режиссер Государственного оперного театра имени Станиславского (народный артист СССР). Прож.: Москва, Брюсовский пер. д. 12, кв. 11. Арест. 20 июня 1939 г., расстр. 2 февраля 1940 г.

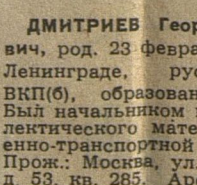
КОЛОДИН Александр Григорьевич, род. 27 августа 1904 г. в Иркутске, русский, член ВКП(б), образование незаконченное высшее, старший инспектор Московской опто-торговой базы «Союзальпобата». Прож.: Москва, ул. Солдатка, д. 1, кв. 157. Арест. 26 февраля 1936 г., расстр. 4 октября 1936 г.

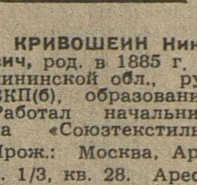
АНИШЕВ Анатолий Исаевич, род. 26 марта 1899 г. в Нижнем Новгороде, еврей, член ВКП(б), образование среднее. Был заместителем директора Физико-агрономического института. Прож.: Ленинград, Лесной проспект, д. 37, кв. 47. Арест. 3 сентября 1936 г., расстр. 4 октября 1936 г.

Орлов Александр Григорьевич, род. в 1898 г. в Пермь, русский, член ВКП(б), образование высшее, начальник кафедры иностранных языков Артиллерийской академии. Прож.: Москва, ул. Плеханова, д. 13, кв. 37. Арест. 3 июня 1939 г., расстр. 25 января 1940 г.

ДМИТРИЕВ Георгий Федорович, род. 23 февраля 1894 г. в Ленинграде, русский, член ВКП(б), образование высшее. Был начальником кафедры диалектического материализма Военно-транспортной академии. Прож.: Москва, ул. Метростроя, д. 53, кв. 285. Арест. 14 марта 1936 г., расстр. 4 октября 1936 г.

КРИВОШЕИН Николай Иванович, род. в 1885 г. в Ржеве Калининской обл., русский, член ВКП(б), образование низшее. Работал начальником отдела «Союзтекстильшвейторга». Прож.: Москва, Арбатская пл., д. 1/3, кв. 26. Арест. 11 июля 1936 г., расстр. 5 октября 1936 г.

КАРПОВ Василий Акимович (Анатович), род. в 1873 г. в д. Сафоново Раменского уезда Московской губ., русский, беспартийный, образование низшее. Пенсионер. Прож.: д. Сафоново Раменского района Московской обл. Арест. 22 августа 1930 г., расстр. 16 сентября 1930 г.

СИНЕБРИХОВ Сергей Михайлович, род. 14 июля 1903 г. в г. Карачева Тверской губ., русский, беспартийный, образование низшее. Работал счетоводом жилотдела Дедовской фабрики. Прож.: ст. Тучково Белорусской ж. д. пос. Виленино, д. 79. Арест. 27 октября 1930 г., расстр. 6 декабря 1930 г.

ФОНИН Иван Яковлевич, род. в 1893 г. в д. Суханово Коломенского уезда Московской губ., русский, беспартийный, образование низшее, без определенных занятий. Прож.: Москва, 2-я Лесная ул., д. 5/7, кв. 6. Арест. 3 сентября 1930 г., расстр. 30 сентября 1930 г.

(Публикация списков будет продолжена).

Продолжаем публиковать списки жертв сталинских репрессий, тайно захороненных на Ваганьковском кладбище в 1930—1934 годах. Кроме того, сотрудники Центрального архива КГБ СССР и Управления КГБ по Москве и Московской области передали редакции первые списки кремированных и тайно захороненных в могиле № 1 на Донском кладбище. Всех их объединили в контрольно-оперативной деятельности, арестованных, подготовке террористических актов. Ныне все они полностью реабилитированы.

Списки газета начала публиковать 6 декабря 1990 года.

КОЛЬЦОВ Михаил Ефимович, род. в 1898 г. в Киеве, еврей, член ВКП(б), член редакционной коллегии газеты «Правда». Прож.: Москва, ул. Серафимовича, д. 2, кв. 143. Арест. 14 декабря 1938 г., расстр. 2 февраля 1940 г.

ТРЫНКИН Иван Порфирьевич, род. в 1884 г. в Саратове, русский, беспартийный, образование низшее. Член правления «Союзмис». Прож.: Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 11, кв. 4. Арест. 11 октября 1930 г., расстр. 23 февраля 1931 г.

Публикация списков будет продолжена.